

*Тарасова Е. А.,
кандидат філологічних наук,
доцент кафедри романо-германської філології
Луганського національного університету
імені Тараса Шевченка*

ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ФРАНЦУЗСКОГО МОДЕРНИЗМА: НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА ГИЙОМА АПОЛЛИНЕРА

Аннотация. В статье представлена модель интерпретации поэтического текста «Mai» («Май») известного французского писателя-модерниста Гийома Аполлинера с опорой на теоретико-методологический аппарат когнитивной поэтики и лингвистической синергетики. Автор акцентирует на особенном креативном потенциале концептуального поля пейзажа в процессе актуализации поэтических смыслов течения времени и любовных отношений, представленных в стихотворении.

Ключевые слова: поэтическая информация, пейзаж, поэтический смысл, игра слов.

Постановка проблемы. Когнитивно-дискурсивный и лингвосинергетический подходы к анализу языковых явлений открыли новые перспективы в интерпретации художественных произведений. В нашем исследовании в центре внимания оказывается французский модернистский поэтический текст, который представляет собой информационно возрастающее вербализованное пространство, где мегатекстовое поэтическое сообщение компрессируется в языковую ткань стихотворения. Обозначенные особенности обусловлены основным показателем художественного сознания переходного периода – фактами многоуровневого переосмысления и перераспределения информации как творческих экспериментов-открытий, что и предоставляет возможность рассматривать модернистские литературные тексты с позиций лингвосинергетики как современной методологии исследования процесса создания поэтических образов (А.И. Герман, В.А. Маслова, Г.Г. Москальчук, Н.Л. Мышкина, В.А. Пищальникова и др.).

Синергетическая и когнитивная парадигмы находятся в поисках объяснений закономерностей объективной самоорганизации универсума на различных уровнях его иерархической организации, соотносимых с особенностями циркуляции образов в сознании человеческого индивидуума. Поэтическое письмо предстаёт как «событие», факт существования которого подтверждается его неустойчивой, нелинейной самоорганизацией в процессе креации образов и смыслов. В основе подобной трактовки лежит понимание художественно-эстетической манифестации как акта создания виртуальной реальности. Таким образом, представление поэтической информации в стихотворных произведениях французского модернизма раскрывается через механизмы виртуализации текстового пространства: с позиции адресанта, в форме моделирования инструментария анализа картины мира, во время которого запускается процесс сворачивания информационных сущностей в структуре текстового сообщения; с позиции адресата, как задействование собственной системы ориентиров опытного познания – эле-

ментов-конструктов, определяющих вектор информационного восприятия и осознания.

Виртуальная реальность текста поэтического служит решению коммуникативных задач художественного произведения по передаче информации и приращиванию смыслов именно при помощи силы поэтического слова: поэт – вне языка, он видит изнанку слов, которые уже не являются указателями путей за пределы языка, к предметам, но представляющие подобие ловушки для захвата ускользающей реальности [1, с. 15]. При рассмотрении этой реальности необходимо ответить на такой вопрос: в чём состоит способность к самоорганизации всех элементов произведения как характеристики сложной системы, которой, по сути, является поэтический текст.

Целью статьи является отслеживание динамики разворачивания поэтической образности во французском поэтическом тексте эпохи модернизма. Материалом исследования является одно из ранних стихотворений Г. Аполлинера «Mai». Автор предстаёт не столько как поэт, близкий к футуристической традиции, сколько как «великий искатель любви и мистификатор» [2]. При рассмотрении самоорганизации поэтической информации в рамках текстовой виртуальной реальности данного стихотворения мы обращаемся к синергетическим принципам раскрытия сущности механизмов локализации процессов с помощью обзора структур в определённой исследуемой среде [3, с. 6–7].

Поэтический текст, среда, представляет собой единичное начало, носитель различных форм будущей организации и поле неоднозначных путей развития. В то же время структура – это локализованный в определённых участках среды процесс, способный перестраиваться и передвигаться в рамках среды. На основе сказанного выше в свете лингвистической перспективы можем говорить о когнитивных конститuentaх как концептуальной базе пере-/распределения поэтической информации. Например, это могут быть единицы прототипного характера со всем своим набором концептуальных импликаций (архетипы, образы-схемы, базовые метафоры), отображающие комплексное представление о глубинных ментальных сущностях, а поэтому выступающие ориентиром осмысления содержания поэтических образов; они получают индивидуально-авторское наполнение (информационный вектор – форму организации) в конкретном художественном тексте. Словесным воплощением системы образности становятся комплекс языковых единиц и конструкция произведения, а её движущей силой – механизмы когнитивного моделирования. А поскольку поэтическая образность – сложная система, становится актуальным вопрос о представлении структур-аттракторов её эволюции [3, с. 7]. Итак, констатируем присутствие содержательных конститuent-

тов, которые притягивают и моделируют текстовые единицы. В роли таких структур-аттракторов выступают доминантные поэтические смыслы.

Изложение основного материала исследования. Важная роль концептуального поля пейзажа в анализируемом стихотворении устанавливается персонифицированным образом месяца Мая, плывущего по реке: *Le mai le joli mai en barque sur le Rhin / ... Vous êtes si jolie mais la barque s'éloigne*. Отметим, субстантив *mai* становится лексемой-анаграммой, которая, по определению Ю.В. Казарина, может быть фонографической интерпретантой поэтических смыслов [4, с. 94]. В данном случае наблюдаем индивидуально-авторскую языковую игру, в её основе – звуковой повтор единичной морфемы (*mai* (2) – *mais*) в сочетании с эпитетом *joli(e)*, которые объединяют информационные фрагменты о последнем месяце весны и отсутствующем в момент реализации действия субъекте любовной страсти. Выдвижение этого «игрового» момента подчинено задачам персуазии [5, с. 248] воспринимающего сознания слушателя. В подтверждение снова встречаем описанную интерпретанту в конечном катрене: *Le mai le joli mai*, что имеет явную функцию убеждения и демонстрирует особое эмоциональное состояние опечаленности самого адресанта (рецидивирующая (связь с приходом весны) депрессия), вызывая ответное сопереживание реципиента. Преобладающий мотив печали через свою производную, слёзы, поддерживается игрой слов конечной строки первого катрена: *Qui donc a fait pleurer les saules riverains*. Тут обращает на себя акцентуация глагола *pleurer* (плакать), полученного из прилагательного в составе устойчивого выражения *saule pleureur* (плачущая ива).

Целью таких трансформаций является zoom-эффект, когда динамизм разворачивания событий становится на первое место и достигается состояние присутствия, ведь наблюдателю кажется, что он на скорости отдаляется (*s'éloigne*) от объекта. В добавление к этому игра слов проявляется и в качестве кодирования топонима в составе прилагательного: *riverains=rive+Rhin*. Такое заострение внимания на месте локации может быть объяснено поддержкой определённой художественно-эстетической традиции. Река Рейн – это культурный феномен XIX в. (термин *Rheinromantik*), дающий определённый код доступа к последующему пониманию комплексного характера системы образности стиха.

Появление образа весны, месяца Мая как персонажа затрагивает эмоциональную информационную составляющую и поднимает тему опьянения, так как следует учесть, что анализируемое стихотворение входит в сброник «*Alcools*», который предполагал первоначальное название «*Eau de vie*» (дословно – «Вода жизни»; в современном французском языке это выражение обозначает «водка»). По мнению французских исследователей творчества Г. Аполлинера [6], раннее название отсылает нас к особой технике исполнения гравюр: репродукция изображения на медной пластине путём её обработки кислотным раствором. Таким образом, позднее название ассимилирует первичное в приращивании смысла-аттрактора: алкоголь как проявитель, демаскировщик поэтических образов (отсюда присутствие в последних пяти- и четверостишиях лексем *vignes rhénanes*, *vigne vierge*, *fleurs nues des vignes*). Обращение к дионисийской символической традиции не случайно: вино означает вечную жизнь, воспетое античной поэзией божественное опьянение души, приравниваемое состоянию бытия человека и божества [7, с. 112]. Поэт как демиург, создатель проникает в суть вещей и транслирует их скрытый смысл.

Пейзажные элементы активно проявляют себя и в разворачивании темы любви – перифраза *celle que j'ai tant aimée*. В стихотворении наблюдается расширение ассоциативного диапазона через введение звукоизобразительных и визуальных аналогов в рамках виртуальной текстовой реальности, где информация поэтическая приобретает эффект «плёнэрного» восприятия по примеру импрессионистического «мгновенного» пейзажа, который основан на атмосферных свойствах света применительно к отображению как зеркалированию предметов «самих по себе». Так, у Г. Аполлинера читаем: *Les pétales tombés de cerisiers de mai / Sont les ongles de celle que j'ai tant aimée / Les pétales flétris sont comme ses paupières*. Как видно из приведённого примера, в центре внимания оказывается описание деталей образа возлюбленной (синекдохический принцип представление женщины через части её тела) посредством природных явлений, а именно – такой непродолжительной фенологической фазы вегетации фруктовых деревьев как массовое осыпание лепестков. Вербальную основу представляют:

– метафора, где ногти любимой приравниваются к опадающим лепесткам цветка вишни (в основе усматривается концептуальная метафорическая схема Люди – это растения в проекции, Части растений – это части комплексной системы, т.е. человека [8, с. 99, 126–128]), аналогизируясь по форме и цвету; в обращении к такой части тела, как ногти женщины, усматривается мотив жестокости (тема отказа в ухаживаниях), введённый в модернистский поэтический дискурс поэтами-символистами, среди которых Ш. Бодлер, С. Малларме [9, с. 290];

– сравнение, по схеме которого лепестки цветка вишни в состоянии увядания сопоставляются с веками возлюбленной, общим признаком выступает фактура и её визуально-тактильные особенности – рельефный характер поверхности предметов; закрытые веки символизируют смерть, конец любовной связи.

Для понимания эмоциональной направленности такой словесной изобразительности, её информационного психологизма необходимо обратиться к ключевому образу данного фрагмента – фруктовому дереву вишни (фитоним *cerisier*). Показательно, что символизм вишни, последнего по весенней (начало – апрель, окончание – май) периодичности цветения фруктового дерева, в контексте «языка любви» сводится к чувству разочарования, огорчения (*déception*) [10], продуцируя поэтический смысл-аттрактор *espoir non réalisé* (несбывшаяся надежда). Заметим, амбивалентность в визуальной картине второго катрена на цветение/увядание представляется градацией негативной оценочной композанты (*pétales tombés*, *pétales flétris*), изображающей элементы природы в стадии угасания их жизненного потенциала, в чём находит своё проявление индивидуально-авторское восприятие, квалификация состояния окружающей среды не как сезона весны, а как осени. Это позволяет говорить о введении в информационную канву стиха мотива смерти.

Для прояснения подобных противоречивых тенденций, когда весна уподобляется поэтом осени, обращаемся к метафорической концептуальной схеме Эмоции – это растения (детальный анализ метафоры [11]), где учитывается динамизм разворачивания эмоций и сезонных закономерностей циклических изменений объектов природы. В результате проявления динамического аспекта представления информации к анализу привлекаем такие доконцептуальные конструкты динамического характера, как образы-схемы.

С целью рассмотрения актуализации в стихотворении концепта «осень» через вербальные единицы, ассоциативно соот-

носимые с концептом «весна», обратимся к образам-схемам силовой группы (Force group), а именно: Attraction (Притяжение)/Repulsion (Отталкивание). Исходим от структурных элементов образа-схемы: источник (source) или отправная точка (starting point); цель (destination) или конечная точка (end point); направленность (directionality), а также какая-то сила (some force), вызванная другой сущностью, для движения к ней (attraction) либо от неё (repulsion). На основе базовой логики под силой может пониматься эмоция либо другая абстрактная сущность [12, с. 202].

Во втором катрене источником является весна (фитонимы *vergers, pétales de cerisiers de mai*), целью – осень, направленность представлена процессами цветения (деепричастие *fleuris* относительно собирательного существительного *vergers*) и увядания (деепричастия *tombés, flétris*, употреблённые применительно субстантива *pétales*), сила – любовь (взаимная/безответная). И так, в случае цветения имеет место смысловое отталкивание информационных сущностей весны и осени, а вот в контексте майского увядания лепестков вишни констатируем их притяжение. Подобные информационные векторы поддерживаются словесной игрой деепричастий в катрене: сопоставление осуществляется идеальным структурным соположением *fleuris/flétris* (внутренняя рифма) эпитетов, имеющих созвучную корневую основу, но противоположную эмоционально-оценочную семантическую нагрузку. Это своеобразная градация фонических элементов, которая и образует один из видов словесной игры посредством рифмопарадигмы.

Выводы. Подытоживая, отметим, что поэзия Г. Аполлинера реализует современные тенденции к синкретизации художественной культуры, направленной на стимулирование эмоций и постановку новых эстетических проблем, создавая тем самым прецедент порождения новообразов, которые зеркально (прототипные схемы) и, одновременно, окказионально (на основе чувственного опыта) сталкивают в пространстве поэтического текста разнообразные информационные сущности. В этом ключе перспективным является направление сопоставительного анализа художественной образности произведений авторов-модернистов как представителей различных национальных культур.

Литература:

1. Сартр Ж.П. Что такое литература / Ж.П. Сартр. – СПб. : Алтея, 2000. – 466 с.
2. Гальцова Е. Между футуризмом и модерном : двуязычное издание Аполлинера / Е. Гальцова // Иностранная литература. – 2002. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/inostran/2002/11/gal1.html>.
3. Князева Е.Н. Синергетика как новое мировидение : диалог с И. Пригожиным / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов // Вопросы философии. – 1992. – № 12. – С. 3–20.

4. Казарин Ю.В. Анаграмма как способ смысловыражения в поэтическом тексте / Ю.В. Казарин // Известия Уральского университета. – 2000. – № 17. – С. 92–99.
5. Хазарев Г.Г. Риторический словарь / Г.Г. Хазарев. – М. : Флинта, 2009. – 432 с.
6. Dulong J. Comprendre Alcools de Guillaume Apollinaire / J. Dulong, Ng. Tatiemzi [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.atramenta.net/lire/comprendre-alcools-de-guillaume-apolinaire/38120>.
7. Керлот Х.Э. Словарь символов / Х.Э. Керлот. – М. : RELF-book, 1994. – 608 с.
8. Kövecses Z. Metaphor : A Practical Introduction / Z. Kövecses. – New York : Oxford University Press, 2002. – 304 p.
9. Lachmann G. La Décoration! Figuring the Feminine and the Writing of Mallarmé / G. Lachmann // Corps/Décors : Femmes, Orgie, Parodie. – Rodopi, 1999. – P. 285–302.
10. Cerisier [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.aujardin.info/plantes/cerisier.php.
11. Esenova O. Plant Metaphors for the Expression of Emotions in the English Language / O. Esenova // Beyond Philology. – Vol. 5. – Gdańsk : Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, 2008. – P. 7–21.
12. Cervel S.P. Subsidiarity Relationships between Image-Schemas : an Approach to the Force Schema / S.P. Cervel // Journal of English Studies. – 1999. – Vol. 1. – P. 187–207.

Тарасова О. А. Особливості поетичного дискурсу французького модернізму: на матеріалі творчості Гійома Аполлінера

Анотація. У статті представлено модель інтерпретації поетичного тексту «Mai» («Травень») відомого французького письменника-модерніста Гійома Аполлінера з опорою на теоретико-методологічний апарат когнітивної поетики та лінгвосинергетики. Автор акцентує увагу на особливому креативному потенціалі концептуального поля пейзажу у процесі актуалізації поетичних смислів плину часу та любовних відносин, що їх представлено у віршованому творі.

Ключові слова: поетична інформація, пейзаж, поетичний смисл, гра слів.

Tarasova O. Peculiarities of the modernist French poetic discourse: a case study of Guillaume Apollinaire's poetry

Summary. The article represents the model of interpretation of the poetic text «May» by famous French writer-modernist Guillaume Apollinaire based on the theoretical methodologies of cognitive poetics and linguistic synergy. The author makes an emphasis on a peculiar creative potential of the conceptual field of landscape in the actualization of poetic meanings of the stream of time and romantic relationships represented in the poem.

Key words: landscape, poetic information, poetic meaning, wordplay.